

На правах рукописи

Агеев Евгений Анатольевич (перей)

**ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ ГОНЕНИЙ НА МАТЕРИАЛАХ
ХОПЁРСКОГО И УСТЬ-МЕДВЕДИЦКОГО ОКРУГОВ В 1917–1930 ГГ.**

Специальность 26.00.01 «Теология»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

**Москва
2020**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования заключается, во-первых, в необходимости систематического исторического исследования выбранного периода в рамках новообразованной епархии; во-вторых, в необходимости детального анализа церковно-государственных отношений в первые годы советской власти на местном уровне; в-третьих, в необходимости продолжения изучения жизни и страданий членов Церкви в условиях гонений XX в.; в-четвертых, в исследовании проблем, с которыми сталкиваются исследователи местной церковной истории и в поиске методологических путей их решения. К последнему, в частности относятся проблема недостатка источниковой базы, а также проблема возможной фальсификации следственных дел репрессированных священнослужителей и прихожан и возможность использования их в качестве источников.

Степень изученности данной темы нельзя характеризовать однозначно. С одной стороны, исследуемый период церковной истории активно изучается на уровне столиц и отдельных губернских центров, с другой стороны – плохо изучен на местном, субрегиональном уровне.

Среди большого количества работ по истории Церкви в годы революции и первые годы советской власти в исследовании использованы работы таких историков Церкви, как игумен Дамаскин (Орловский)¹, Поспеловский Д. В.², Кашеваров А. Н.³, Кривова Н. А.⁴, протоиерей В. Лавринов⁵, Шкаровский М. В.⁶

¹ Дамаскин (Орловский), игум. Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период // Православная энциклопедия: Русская православная церковь. – М., 2000. – С. 179–189. *Он же*. Сложности изучения следственных дел, имеющего целью – включение имени пострадавшего священнослужителя или мирянина в собор новомучеников и исповедников Российских [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vladkan.ru. (Проверено 16.12.2018 г.)

² Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. – М., 1995. – 511 с.

³ Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). – М., 2005. – 437 с., *Он же*. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы советской власти. – СПб., 1999 г. – 327 с.

⁴ Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. – М., 1997. – 247 с.

⁵ Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М., 2016. – 732 с.

⁶ Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви. – СПб., 1999. – 99 с.

В части региональных публикаций диссертация опирается на работы волгоградских историков Супруна В. И., Иванова С. М.⁷, Редькиной О. Ю.⁸, епископа Елисея (Фомкина)⁹, Полякова В. А.¹⁰, Рябова С. И.¹¹, Пономарева М. В.¹², иеромонаха Климента (Наумова)¹³, Синельникова С. П.¹⁴, а также Бирюковой Ю. А.¹⁵, Табунщиковой Л. В. и Шадринной А. В.¹⁶ из соседней Ростовской области.

Объектом данного исследования являются приходские, монастырские общины, приходское духовенство, монашествующие и прихожане на территории Усть-Медведицкого и Хоперского округов Донской области (впоследствии –

⁷ Иванов С. М., Супрун В. И. Православие на волгоградской земле: епархии и епископы. Ч. 1–2. – Волгоград, 2002. – 147 с.

⁸ Редькина О. Ю. Религиозные организации и голод в Царицынской губернии 1921–1922 гг. (по материалам периодической печати). // Мир Православия: сборник научных статей. Выпуск 3. – Волгоград, 2000. – С. 194–225. Она же. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917–м–1930-е годы: на материалах европейской части РСФСР. – Волгоград, 2004. – 706 с. Она же и Савина Т. А. Православные приходы Урюпинского и Правоторовского благочиний Донской епархии во второй половине XIX–XX века: по страницам клировых ведомостей // Мир Православия: сборник научных статей. Выпуск 7. – Волгоград, 2008. – С. 227–305.

⁹ Елисей (Фомкин), игум. и др. Святые обители (Монастыри Волгоградской епархии). – Набережные Челны, 2008. – 304 с.

¹⁰ Поляков В. А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. – Волгоград, 2007. – 541 с., Он же. Советская власть и голод в 1920-е годы: реакция народных масс (на примере урюпинской Христорождественской церкви) // Мир Православия: сборник научных статей. Выпуск 2. – Волгоград, 1998. – С. 76–82.

¹¹ Рябов С. И. Усть-Медведицкий округ Области Войска Донского (1870–1916 гг.) (Историко-статистическое описание поселений). – Волгоград, 2012. – 448 с. Он же. Хоперский округ Области Войска Донского (1870–1916 гг.) (Историко-статистическое описание поселений). – Волгоград, 2012. – 532 с.

¹² Пономарев М. В. Документы ГУ ГАВО – источник по истории церковного раскола в 1920-х гг. на Нижней Волге // Архивное дело Волгоградской области 1923–2008: итоги, достижения, перспективы // Материалы научно-практической конференции. – Волгоград, 2008. – С. 79–84., Он же. Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви на Нижней Волге в 1920-х–1930-х гг. // Вопросы краеведения: материалы XVIII и XIX краеведческих чтений. – Волгоград, 2008. – С. 385–390.

¹³ Климент (Наумов), иеромонах, Антонов Д. Д. Список репрессированных священнослужителей и церковнослужителей Волгоградской епархии (вторая часть) // Мир Православия: сборник научных статей. Выпуск 8. – Волгоград, 2012. – С. 158–206.

¹⁴ Синельников С. П. Расцерковление донских казаков в 1920–1930-е гг. (На примере прихода Покровской церкви ст. Урюпинской Хоперского округа) // Альфа и Омега. – 2011. № 3(62). – С. 84–113. Он же. Смутное время 1913–1920 гг. глазами священника. Церковноприходская летопись Христо-Рождественской церкви и прихода Урюпинского ярмарочного поселения, составленная священником Петром Протопоповым // Волга. – 2000. № 413. – С. 97–197. Он же. Церковно-приходские летописи конца XIX – начала XX в. в Госархиве Волгоградской области // Отечественные архивы. 2005. № 4.

¹⁵ Бирюкова Ю. А. Донское духовенство и кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Журнал Московской Патриархии. – 2012. – № 12. – С. 64–71., Она же. К истории изъятия церковных ценностей на Дону в 1922 г. // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы X Международной научной конференции. – Иваново, 2011: в 2 ч. – С. 211–220., Она же. Обновленческий и григорианский расколы на Дону и Северном Кавказе в 1920–1930-х гг. (В документах архивов Ростовской области) // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г. – Екатеринбург, 2010. – С. 290–295. Она же. Советская власть и православные общины Дона в 1920–30-х гг. Характер отношений на местах. – Ростов-на-Дону, 2012. – 148 с.

¹⁶ Табунщикова Л. В., Шадринная А. В. К проблеме закрытия православных церквей на Дону в конце 1920-х–1930-е гг. // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. Вып. 6 (49). – С. 35–44.

Царицынской и Сталинградской губернии) в послереволюционное время – 1917–1930 гг.

Предмет исследования – социально-правовое положение приходских, монастырских общин, приходского духовенства, монашествующих и прихожан в условиях советского государства и деятельность приходов, монастырей, приходского духовенства и монашествующих на территории Усть-Медведицкого и Хоперского округов.

Цель исследования – создание систематического исторического описания жизни Церкви на территории современной Урюпинской епархии в послереволюционные годы; изучение проблем, возникающих при исследовании деятельности приходов, монастырей, приходского духовенства и монашествующих в условиях гонений со стороны советской власти.

Задачи исследования, определяющие структуру работы, включают в себя:

1. Дать характеристику церковной жизни в Хоперском и Усть-Медведицком округах по состоянию на начало исследуемого периода;
2. Исследовать процессы, происходившие в приходской жизни в годы революции и Гражданской войны на примере приходов Христорожественского храма станицы Урюпинской и Пантелеимоновского храма хутора Летовского;
3. Исследовать деградацию органов церковного самоуправления в годы Гражданской войны на примере Урюпинского и Филоновского благочиний;
4. Проследить негативное влияние на Церковь первых организованных новой властью гонений в ходе изъятия церковных ценностей в 1922-1923 гг.;
5. Исследовать причины и степень распространенности «обновленческого» раскола в Хоперском и Усть-Медведицком округах в 1920-х гг.;
6. Продолжить исследование негативных изменений в приходской жизни в первое десятилетие советской власти на примере приходов Покровского храма станицы Урюпинской и Пантелеимоновского храма хутора Летовский в 1920-х гг.;

7. Исследовать разрушение жизни монастырской общины на примере существовавшего в то время Преображенского Усть-Медведицкого монастыря в 1918-1930 гг.

Новизна исследования состоит в отсутствии в настоящее время научных работ, в которых исследуется церковная жизнь территорий Области Войска Донского, переданных в состав иных административных единиц в годы Гражданской войны и в первые годы установления советской власти. Впервые в научный оборот вводятся документы церковного делопроизводства на уровне благочиннического совета, охватывающие вышеуказанный период, а также отдельные документы советских учреждений, осуществлявших надзор за церковными организациями и документы репрессивных органов. Данные документы подкрепляются свидетельствами личных дневниковых записей священнослужителей. Впервые используются документы Особой комиссии по расследованию действий большевиков за 1919 г., относящиеся к храмам на территории Усть-Медведицкого округа. Новым также является анализ юрисдикционной принадлежности религиозных организаций изучаемых округов в 1920-х гг. и вывод об отсутствии связи старообрядчества и «обновленческого» раскола на изучаемой территории.

Научно-практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что предпринятый в нем анализ истории православных приходов и монастырей на территории двух донских округов в революционные и послереволюционные годы XX вв. вносит определенный вклад в осмысление ряда теоретических проблем исторической науки. Изучение взаимосвязи религиозных общин и местных структур с социальными процессами послереволюционного периода ставит вопрос о том, в какой степени религиозные структуры были затронуты процессом революционных преобразований, и в чем выразилась реакция на них. Представленный в диссертации материал дает возможность более полно осмыслить всю сложность и неоднозначность этих процессов. Материалы диссертации могут быть использованы в научных трудах, посвященных разработке таких исследовательских направлений, как история Российской

Православной Церкви в годы революции, история гонений на духовенство и верующих, социальная история России указанного периода. Представленные в диссертации данные, выводы и аналитические подходы применимы при подготовке обобщающих работ, учебных пособий, разработке учебных курсов по вышеуказанной тематике. Анализ исторического опыта государственно-церковных отношений на местах в революционные годы, попыток выживания низовых религиозных структур в условиях кардинальных перемен в государстве и обществе помогает осмыслить и современные церковно-государственные отношения.

Положения, выносимые на защиту:

1. В 1917 году и начале 1918 г. приходская жизнь на Среднем Дону активно развивалась, происходил поиск ее новых форм, повышалась активность духовенства и мирян. Негативное влияние на приходскую жизнь произвела Гражданская война, в результате последствий которой приходы потеряли значительную долю как клириков, так и мирян.

2. В условиях отрыва от центральных и епархиальных органов церковного управления, провинциальное духовенство вместе с младшими членами клира проявили высокую степень организованности и участвовали в деятельности местных органов церковного управления, предпринимая попытки решения проблем, выборности клира, совершения богослужений и треб, замены выбывших клириков и обеспечения приходов необходимым для богослужений. Боевые действия Гражданской войны практически парализовали деятельность этих органов.

3. В годы Гражданской войны на Среднем Дону не проводилось организованных гонений на духовенство и верующих. Жестокие расправы с клириками в ходе боевых действий были спонтанны и чаще всего не документированы, что существенно затрудняет включение имен погибших в число новомучеников и исповедников Церкви Русской. Духовенство в целом стояло на стороне казачьей власти и часто покидало свои приходы с отступлением Белой армии. Красноармейские отряды за немногими исключениями относились к

Церкви и духовенству враждебно, причиняя ущерб как приходскому имуществу, так и клирикам. Огромные потери казачьего населения в результате массового террора весной 1919 года не поддаются сколько-нибудь точному подсчету из-за отсутствия документов, так как Особая комиссия при Верховном Главнокомандующем ВСЮР не успела провести следствия в исследуемых округах.

4. Процесс адаптации церковных общин к новому положению в государстве проходил на Среднем Дону после окончания Гражданской войны. Первая кампания советского государства против Церкви – изъятие церковных ценностей в пользу голодающих – не причинило большого вреда донским приходам из-за малого количества ценностей, а также из-за проявленной лояльности к кампании. Тем не менее, развязанная властями антицерковная агитация в условиях голода оказала негативное влияние на репутацию духовенства и на приходскую жизнь.

5. Инициированный советской властью «обновленческий» раскол охватил подавляющее большинство общин и духовенства, в том числе из-за малой информированности и страха репрессий за поддержку белых в ходе Гражданской войны. При этом в условиях «обновленческого» раскола предпринимались попытки сохранения церковной жизни. В процессе регистрации властями приходов, их количество несколько увеличилось. Тезис зарубежного историка Д. В. Поспеловского, поддержанный волгоградской исследовательницей О. Ю. Редькиной, о связи широкого распространения «обновленческого» движения со старообрядчеством опровергнут в работе.

6. Приходская и монастырская жизнь после Гражданской войны в 1920-х годах на Среднем Дону имела тенденцию к восстановлению и стабилизации в новых, хотя и значительно стесненных условиях. Верующие, составлявшие значительный процент населения, посещали храмы, поддерживали духовенство, формировали приходские активы. В конце 1920-х гг. на начальном этапе коллективизации советские власти путем сначала жесткого экономического притеснения, а затем и прямыми репрессиями по отношению к клирикам и

активным прихожанам практически уничтожили большинство приходов. Единичные случаи сопротивления прихожан закрытию храмов только усугубляли общую тенденцию к уничтожению легальных церковных структур, приходских и монастырских общин. Следственные дела в отношении духовенства, монашествующих и мирян были в основном фальсифицированы.

Источниковедческая база исследования включает в себя различные документы из архивов как общероссийского, так и регионального уровня. Совокупность исследованных источников разделяется на две большие группы: документы, характеризующие политику органов советского государства по отношению к Церкви, и документы, отражающие позицию и деятельность органов церковного управления. Возможно выделить в отдельные группы следующие виды источников, используемых в данном исследовании: законодательные и нормативные акты советского государства; материалы делопроизводства органов советской власти, партийных и репрессивных органов, в т.ч. архивно-следственные материалы из фондов архивов системы ФСБ РФ; документы из фондов учреждений других государственных образований, действовавших на территории в годы Гражданской войны; комплекс документов церковных учреждений (центральных церковных органов, епархиальных управлений, приходских и монастырских, в т.ч. раскольнических); документы личного происхождения, к которым можно отнести приходские летописи, составленные по типу дневниковых записей и мемуарную литературу; публикации светской и церковной периодической печати. Отдельные документы, такие как: Книга записи решений Филоновского благочиннического совета (1917-1920 гг.), Историко-экономический очерк Усть-Медведицкого округа (1922 г.), списки зарегистрированных религиозных общин Усть-Медведицкого округа (1920-1925 гг.), приходская летопись Пантелеимоновского храма (1894-1929 гг.), отзывы донских храмов о повреждениях и притеснениях, причинённых большевиками в Особую комиссию при Главнокомандующем Вооружёнными силами на Юге России (1919 г.), а также ряд следственных дел были исследованы автором и введены в научный оборот.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 года по 1930 г. Нижняя временная рамка определена началом революционных изменений в Российской империи 1917 г., когда в ходе свержения царской власти произошло кардинальное изменение статуса Православной Церкви. Верхняя граница исследования определяется ликвидацией Хоперского округа в ходе административно-территориальной реформы в РСФСР.

Географические рамки исследования охватывают территорию дореволюционных Хопёрского и Усть-Медведицкого округов дореволюционной Области войска Донского, которые в основном сохранялись до ликвидации Хопёрского округа в 1930 году. Усть-Медведицкий округ был ликвидирован ранее, в 1928 году, но основная его территория была включена в Хопёрский округ, что позволяет продолжить на 1929-1930 гг. их совместное рассмотрение. Эта территория представляет собой в основном территорию Урюпинской епархии Волгоградской митрополии, образованной в 2012 г.

Методы исследования. Выбор применяемых в работе научных методов обусловлен целями и задачами исследования. Методология опирается на принципы научной объективности и историзма. Была предпринята попытка глубокого и подробного изучения различных источников. Для построения исторического повествования о церковной жизни в описываемых округах используются историко-типологический, историко-генетический, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы. Для изучения жизни и деятельности духовенства и мирян в годы гонений на Церковь используется биографический метод. При исследовании приходских летописей производилась проверка на достоверность путем сопоставления описываемых событий с общим ходом событий революции и Гражданской войны, с распоряжениями органов власти. Летописи разных приходских храмов сравнивались между собой. Материалы Особой комиссии при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России разделялись по географическому признаку. Производилось сравнение статистических дореволюционных данных с послереволюционными и современными. Трудность сравнения статистических данных состоит в

существенном различии административно-территориального деления, по которому происходит формирование статистических данных. Для привязки современных данных к административно-территориальным единицам столетней давности использовался анализ по географическому признаку с разделением по муниципальным районам, а в отдельных случаях – по поселениям.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов, полученных в диссертационной работе основывается на использовании широкого круга документальных источников, репрезентативных для избранного периода и географических рамок исследования, использованием необходимых историографических работ, а также на применении соответствующего целям и задачам работы комплекса научных методов.

Отдельные тезисы работы были апробированы в выступлениях на научных конференциях как в России, так и за рубежом: в Тульском государственном университете (2014, 2015 гг.), Саратовской духовной семинарии (2015 г.), Волгоградском государственном университете (2015 г.), Мюнхенском университете Людвига-Максимилиана (2017 г.). Также содержание работы проходило обсуждение на заседаниях кафедры истории Церкви Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия. Основное содержание диссертации изложено автором в монографии, опубликованной в 2019 г. и ряде статей в научных изданиях (в том числе 3 из них – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК). Автором предпринята популяризация истории Церкви на территории Волгоградской области путем публикации отдельных тем в местных изданиях, многочисленных выступлениях на педагогических и краеведческих научно-исследовательских и практических конференциях, привлечении педагогов и учащихся образовательных организаций к проектной и исследовательской работе.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во введении к диссертации даны характеристики актуальности и новизны, определены объект, предмет, цели и задачи, а также методология исследования. В отдельных параграфах введения проанализированы историографическая и источниковая базы. Завершает введения информация об апробации материалов и об их использовании в практической работе.

В первой главе основной части диссертации, озаглавленной «Церковная жизнь в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.)» рассмотрен соответствующий период в жизни местных церковных общин. Прежде всего, в первом параграфе рассмотрено состояние церковных организаций – благочиний, приходских и монастырских общин перед началом революционных событий 1917 г. Были проанализированы различные документы: клировые ведомости, статистические данные Донской епархии и установлено, что в пределах Хопёрского и Усть-Медведицкого округов существовало 9 благочиний, включавших 152 церкви. Кроме приходских общин, на территории Усть-Медведицкого округа находились два монастыря: женский Усть-Медведицкий Преображенский (250 насельниц) и мужской Кременский Вознесенский (72 насельника). Размеры приходских общин варьировались от 12 тысяч человек до нескольких десятками прихожан. Существовали и бесприходные храмы: кладбищенские, училищные, тюремные. Численность духовенства членов их семей по состоянию на 1913 г. – 694 человека. В 1917 году в Хопёрском округе насчитывалось 240 училищ и 120 церковно-приходских школ. Кроме того, в станице Урюпинской существовали реальное училище и женская гимназия, мужская гимназия находилась на железнодорожной станции Филоново). К 1916 году в Усть-Медведицком округе было 8 школ, дававших полноценное среднее образование, и 358 школ начального образования. В станице Усть-Медведицкой с 1887 года действовало реальное училище, здесь же находились мужская и женская гимназии, учительская семинария, духовное и епархиальное училища и

ремесленная школа. Как следует из клировых ведомостей, почти все священники преподавали Закон Божий в тех или иных школах

Данные о количестве раскольников сильно отличаются между округами. В Хопёрском округе не было старообрядческих храмов, часовен и молельных домов. Упоминаются сектанты без указания численности: незначительное количество баптистов и несколько десятков семей молокан. В Усть-Медведицком округе количество раскольников было значительно больше: 40 приходов, в т.ч. 15 храмов и 25 молитвенных домов. Из них только 4 были единоверческими, 6 приходов указаны как «беглопоповские».

В округах только начинали развиваться формы просветительских и благотворительных приходских учреждений. Полных сведений нет, но только в Урюпинском благочинии имелись библиотеки в 16 приходах, попечительства о бедных при 26 приходах. Во многих приходах после начала Первой мировой войны были учреждены попечительские советы для сбора помощи солдатам и распределения помощи их семьям.

Поскольку помещичьего землевладения в округах за редкими исключениями не было, подавляющее большинство храмов строилось на средства прихожан, пожертвования казаков и крестьян составляли значительные суммы. В Области Войска Донского была существенно ограничена возможность для приходского землевладения. Большинство приходов не имело особых наделов, но духовенство, происходящее из казачьего сословия, пользовалось правом получения обычных казачьих наделов. На содержание причтов выделялись достаточные суммы, у значительной части семей духовенства были собственные дома. Члены клира, не имевшие собственных домов, пользовались приходскими квартирами.

Как следует из приведённых данных, перед революционными событиями 1917 года церковная организация в Хопёрском и Усть-Медведицком округах стабильно развивалась, увеличивалось количество прихожан, строились новые храмы, учреждались новые приходы и благочиния.

Второй параграф первой главы озаглавлен «Приходская жизнь во время революции и Гражданской войны», и в нем собраны и проанализированы сведения о восприятии церковными общинами революционных событий, а также о состоянии их жизни во время начавшейся междоусобицы. Февральская революция была воспринята довольно спокойно, необходимо учитывать, что большинство казаков призывного возраста находились на фронте. Общественная жизнь урюпинского духовенства весной и летом 1917 г. отличалась небывалой активностью. В апреле 1917 года в Урюпинской станице прошёл съезд духовенства и мирян Урюпинского благочиния, на нём был совершён благодарственный молебен «за дарование России новой свободной жизни». Делегаты приняли участие в чрезвычайном съезде духовенства и мирян Донской епархии, прошедшем в Новочеркасске. Остро дискутировались вопросы о приходских школах и преподавании Закона Божия. Священники-законоучители в атмосфере, как им тогда казалось, роста местного самоуправления, надеялись опереться на поддержку прихожан и сохранить контроль над школами. На прошедшем в мае съезде учителей школ Хопёрского округа звучали требования избавить школы от контроля духовенства и передать все приходские школы в ведение Министерства народного просвещения.

Готовилось проведение Всероссийского Поместного собора, в число пяти делегатов от Донской епархии, вошли двое урюпинцев – благочинный о. Василий Кожин (будущий митрополит Ермоген) и преподаватель реального училища Ф. Г. Кашменский. Они принимали участие в заседаниях первой сессии собора в Москве осенью 1917 года.

В конце 1917 – начале 1918 года продолжали активно проводиться приходские и благочиннические собрания. Приходской совет Христорожественской церкви до конца 1917 года продолжал оплачивать труд учителей в приходской школе, формально ставшей министерской, так как денег на жалованье им власти не выделили. В январе 1918 года на собрании духовенства и мирян о. Василий Кожин докладывал о работе и настроениях Поместного Собора.

В январе 1918 года была предпринята первая попытка установления советской власти в станице Урюпинской – начиналась Гражданская война. Казаки и духовенство выступили против советской власти. В начале февраля состоялось объединённое приходское собрание ст. Урюпинской, перед которым выступил член Поместного Собора Ф. Г. Кашменский. Бурную дискуссию и протесты вызвало обсуждение нового правового положения Церкви, устанавливавшегося декретами СНК. Дебаты завершились принятием решения о совершении крестного хода, который был запрещён военно-революционным комитетом (ВРК). В начале июня после разгрома Донской советской республики была восстановлена донская власть и в ст. Урюпинской. Духовенство и прихожане приветствовали уничтожение ВРК. С лета 1918 до конца 1919 года на территории округов продолжались сражения Гражданской войны. Станицы и хутора многократно переходили из рук в руки противоборствующих сторон, казаки призывались на службу в обе сражающиеся армии. Духовенство часто уходило вместе с казачьими войсками и с ними же возвращалось обратно. Приходское самоуправление пыталось поддерживать храмы и взаимопомощь в общинах, но постепенно все формы приходской жизни прекращались. К концу 1919 года после окончательного наступления Красной армии в округах наступила гуманитарная катастрофа – были уничтожены запасы продовольствия, повреждены здания, храмы, распространялась эпидемия тифа, начинался голод. К началу 1920 г. в округах была установлена советская власть, началась реализация советских декретов об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. К тому времени работа школ прекратилась, новые органы местной власти были заняты борьбой с отрядами казаков, не признавших поражения. Так называемая борьба с бандитизмом продолжалась в округах до 1924 г. В 1922 г. на территории Усть-Медведицкого округа началось крупное восстание под руководством Вакулина, которое заняло территории за пределами изучаемых округов.

Изучена деятельность органов приходского самоуправления Христорожественской церкви ст. Урюпинской в 1917-1920 гг. по летописи о. П. Протопопова и Филоновского благочиннического совета в тех же годах по

сохранившейся книге записи его решений, а также, обстановка в приходе Пантелеимоновского храма хут. Летовский, по отрывочным записям в приходской летописи.

На собрании прихожан Христорождественской церкви станицы Урюпинской был закрытым голосованием избран приходской совет в составе 63 человек, в число которых вошли 16 женщин и ревизионная комиссия из 6 человек, образованы семь отделов: оглашения, благотворительный, хорового пения, народного просвещения, статистический, строительный, хозяйственный. Постановлено передать капиталы и имущество церкви в полное ведение приходского совета. Приходское собрание также стало собираться ежемесячно. К сожалению, война прекратила работу этого органа приходского самоуправления.

Отдельно, в третьем параграфе первой главы изучена деятельность местного органа церковного управления. Филоновский благочиннический совет, изначально выполнявший административные функции, в годы революции стал представительным органом духовенства и прихожан, контролировал выборы клириков в приходах, способствовал разрешению конфликтов, проведению регулярных благочиннических съездов с участием духовенства, младших клириков и прихожан. Однако, в условиях Гражданской войны он утрачивает представительность, функции свелись к констатации нестроений церковной жизни и увещанию участников конфликтов. Совет не предпринял никакого расследования по факту гибели одного из своих членов – священника Павла Вилкова. Надо полагать, именно в этом и проявился результат гонений на Церковь, которая в лице своих традиционных органов управления, уже не могла адекватно реагировать на угрозу своей жизни.

Враждебность новой власти по отношению к Церкви и духовенству была очевидна, священнослужители находились в страхе перед преследованиями за поддержку «белых». Началась реализация советского законодательства о религиозных культах: национализация приходского имущества, регистрация приходских советов в органах милиции, которая растянулась до 1925 г. В Усть-Медведицком округе в ходе регистрации были созданы новые общины, особенно

выросло количество старообрядческих общин различных толков, создание которых ранее не приветствовалось. Из храмов были изъяты все метрические книги, в новых школах не было места преподаванию Закона Божьего. Церкви в лице приходских и монастырских общин и духовенства приходилось выживать в новых, враждебных условиях.

В четвертом параграфе первой главы собраны сведения о преследованиях духовенства в период Гражданской войны. Они довольно скудны. Материалы Особой комиссии по расследованию деятельности большевиков при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России, собранные летом 1919 г., свидетельствуют о многочисленных осквернениях храмов, грабежах храмов и домов духовенства. Индивидуальные расправы над священнослужителями имели место, но были немногочисленны, поскольку священники предпочитали уходить с отступавшими казачьими войсками. В то же время множество прихожан было убито во время массового террора против казаков весной 1919 г., только в ст. Урюпинской трупами было заполнено 11 больших могил, точному учёту количество жертв не поддаётся. Враждебная позиция новой власти по отношению к Церкви уже в эти первые годы была выражена достаточно определенно.

Во второй главе основной части диссертации, названной «Церковная жизнь после окончания Гражданской войны (1920–1930 гг.) рассмотрены процессы, последовавшие за окончанием боевых действий Гражданской войны и связанные с установлением советской власти на территории округов, включая начало массовой коллективизации. В первом параграфе идет речь о первом акте взаимодействия церковных общин с новой властью – изъятии церковных ценностей. Эта кампания в изучаемых донских округах, как и в целом по Царицынской губернии прошла относительно спокойно. Это связано с незначительным количеством церковных ценностей в Донском крае, разорённом Гражданской войной. Голод, распространившийся в регионе, также чрезвычайно ослабил приходские общины и оправдал в глазах прихожан происходившее изъятие. Многие приходские и монастырские общины сдали ценности

добровольно, что не вполне устраивало органы советской власти. Кампания по изъятию церковных ценностей и сопровождавшая её кампания в областной газете по дискредитации «контрреволюционного» духовенства стали импульсом к широкому росту по губернии настроений, выразившихся уже в мае 1922 года в так называемом «обновленческом» движении.

В следующем параграфе второй главы говорится о начале т.н. «обновленческого» раскола на территории региона. Исследованы документы Царицынского епархиального управления, образованного раскольниками в 1922 г. и продолжавшего свою деятельность до 1924 г. В работе призывы «обновленцев» сравниваются с предложениями урюпинского священника П. Протопопова по реформированию церковной жизни, высказанными в предреволюционные годы. Опровергается связь широкого распространения «обновленческого» раскола, как с дореволюционными реформистскими настроениями, так и со старообрядчеством в регионе. Практически полное уклонение донского духовенства в инспирированный советской властью раскол следует объяснить страхом перед репрессиями, угрожавшими священнослужителям за поддержку Белого движения в годы Гражданской войны. Также установлено, что многие священники были плохо информированы и не понимали сути происходивших процессов. Отношение прихожан к расколу было настороженным, как к любым мероприятиям советской власти. В середине 1920-х гг. казаки протестовали против введения нового стиля, к концу 1920-х гг. стали вынуждать священников к возврату в «тихоновскую» Церковь.

Третий параграф второй главы посвящен изучению приходской жизни в первые годы советской власти. Изучить отдельные проявления приходской жизни в 1920-х гг. позволила переписка Покровского прихода ст. Урюпинской с местными властями, и приходская летопись Пантелеимоновского храма хут. Летовский. Приходская община Покровского храма была озабочена сохранением чудотворного образа Явленной иконы Богородицы, а также ежегодной организацией праздников в её честь. Храм неоднократно подвергался ограблению, но власти до 1927 года согласовывали крестные ходы через станицу. Последний

праздник состоялся в год столетия явления иконы, в следующем году на месте явления был организован санаторий. Берег Хопра был огорожен и доступ верующих закрыт. Прихожане добивались права хотя бы один раз в год молиться на святом источнике, но власти не допустили этого из соображений заботы о санитарном состоянии местности. В конце 1920-х годов усилилась антирелигиозная пропаганда, и в начале 1930 г. все три станичных храма были закрыты, несмотря на их вполне лояльную, «обновленческую» принадлежность. В течение нескольких месяцев прихожане Покровского храма через комиссию по делам культов при ВЦИК добивались открытия храма, и им удалось отвоевать у властей половину здания, в то время как вторая половина регулярно занималась под ссыпку зерна.

В приходской летописи Пантелеимоновского храма отражена нелёгкая жизнь сельского священника в 1920-х гг. и его прихожан. Недовольство политикой властей по отношению как к казакам, так к Церкви была неотъемлемым фоном всех записей. Антирелигиозная пропаганда, выселение священника из приходского дома, всевозможные поборы, которые распространялись на семью священника, стали проявлением гонений на Церковь на уровне далёкого хутора. Общаясь с казаками из своего прихода, священник А. Чечко обсуждал их проблемы и излагал общее недовольство жизнью на страницах приходской летописи, потерявшей значение официального документа, и ставшей его личным дневником. Несмотря на тяготы жизни, прихожане в 1927 г. смогли собрать крупную сумму на ремонт храма, праздничные службы были многолюдны, каждой осенью в церкви венчались десятки браков. С началом коллективизации осенью 1929 г. распространились слухи о грядущем закрытии в колхозах всех храмов, и в Пантелеимоновскую церковь собралось множество прихожан для говения. Власти воспользовались этим как формальным поводом для ареста священника, вместе с которым было арестовано более сорока человек, в том числе духовенство церкви в районном центре, председатели «двадцаток», многие казаки, служившие в Гражданскую войну на стороне белых. Из изучения архивного следственного дела, озаглавленного «Дело о подготовке вооруженного

восстания во Фроловском районе», стало ясно, что материалы на репрессированных собирались в течение полугода. Единственным доказательством подготовки вооруженного восстания стала конфискованная при обыске у священника приходская летопись. В ней следователи ОГПУ карандашами подчеркнули все недовольные высказывания и на них построили сфальсифицированное обвинение. Более четырехсот страниц дела не содержат никаких доказательств ни подготовки восстания, ни существования подпольной организации. Вся вина арестованных состояла или в причастности к церковным общинам, естественной для казаков, либо в участии в Белом движении, не менее распространенном. Очевидно, таким образом власти избавлялись от наиболее активных жителей хуторов, которые могли по их мнению, повредить «сплошной» коллективизации. Приговором «тройки» автор уникальной летописи священник А. Чечко был приговорён к расстрелу вместе с церковным старостой, дьяконом и прихожанами – бывшими офицерами, остальные осуждены на лагеря. Высылка в административном порядке ждала и множество хуторян, которые были по тем или иным причинам объявлены «кулаками». Всё это также стало проявлением борьбы властью с Церковью, как частью и стержнем традиционного образа казачьей сельской жизни.

История поиска новых форм существования при советской власти монашеской общины стала содержанием четвертого параграфа второй главы диссертационного исследования, озаглавленного «Последние годы существования и закрытие Усть-Медведицкого Преображенского монастыря». Как следует из заголовка, попытки сосуществования женского монастыря с советским строем были неудачны. Советская власть целенаправленно ограничивала деятельность женской монашеской общины. Монастырь уцелел в боевых действиях Гражданской войны и не был razoren, более того, число монахинь и послушниц в нем значительно увеличилось за счет казачьих вдов и сирот. Сразу же после окончания войны, в условиях жестокого голода 1921 г. у монастыря были изъяты больше половины жилых зданий для организации детской «колонии» – приюта для сирот. Сестры обители в течение ряда лет не только продолжали совершение

богослужений в монастырских храмах, но и участвовали в заботе о призреваемых в колонии детях-сиротах. Часть преподавательниц упраздненной монастырской школы, работали в школе при детской колонии. Отмечены хорошие отношения руководителя колонии, члена ВКП(б) Макевнина с игуменьей Святославой (Ведениной) и сестрами обители. Местные власти Усть-Медведицкого округа вполне терпимо относились к существованию рядом со станицей крупного монастыря, отдельные чиновники и специалисты поддерживали сестер в попытках официально зарегистрировать сельскохозяйственную артель. Эти попытки не удались, монастырь существовал только в форме приходской общины при храмах, земельные угодья были национализированы, сестры занимались рукоделием, широко распространяя свои изделия среди местных жителей. Только 1928 году, после присоединения территории Усть-Медведицкого округа к Хоперскому, монастырь был фактически упразднен. Предлогом для выселения сестер стало требование оплаты использования монастырских помещений, выразившее в неподъемной для общины сумме. После того как летом 1928 г. монахини и послушницы разошлись по окрестным хуторам и станицам, осенью они были поодиночке арестованы. На следствии двадцати сестрам во главе с игуменьей Святославой (Ведениной) были предъявлены обвинения по статье о контрреволюционной агитации. Доказательством вины стали различные рассказы о событиях в обители на протяжении военных и послереволюционных лет. Убеждения в лояльности советской власти не помогли, «тройка» приговорила настоятельницу и монахинь к ссылке в Самарскую область. Дальнейшая судьба их пока неизвестна, а монастырь окончательно прекратил свое более чем 250-летнее существование. Монастырские храмы были закрыты, т.к. монахини составляли их общины. Из материалов исследования следует сделать вывод, что представители советской власти стремились ликвидировать религиозные общины даже в случае их полной лояльности режиму.

В заключении к работе сделаны выводы по ряду проблем, среди которых – отношение духовенства и прихожан православных приходских общин, а также монашествующих к кардинальным переменам в государственном и общественном

строе России. Выяснено, что свержение царской власти в 1917 г., не вызвало возмущения как среди казаков, так и среди духовенства, хотя и не приветствовалось. Однако, первые попытки установления советской власти в донских станицах и хуторах вызвали закономерное отторжение. Гражданская война была однозначно воспринята как народное бедствие. Это выразилось в поддержке, как духовенством, так и большинством прихожан самостоятельности Всевеликого Войска Донского и Белого движения. Поражение в Гражданской войне и установление на Дону советской власти явилось в глазах духовенства и верующих неизбежным злом, которому пришлось покоряться и выживать в диктовавшихся условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе сделана первая попытка систематического исторического исследования церковной жизни на территории Урюпинской епархии, в историческом плане представляющей собой общность двух северных округов дореволюционной Области войска Донского – Хопёрского и Усть-Медведицкого. В работе рассмотрены проблемы, наиболее характерны для областей Юга России. Долгий и трагический переход власти в первые послереволюционные годы вызвал дополнительную репрессивную нагрузку на церковные общины, а недостаток документов за годы войны породил сложности для современных исследований. Негативное отношение со стороны новых властей к церковным организациям обернулось суровыми гонениями на духовенство, верующих и церковные общины. Расширение знаний о местной специфике церковной жизни, о конкретных исторических примерах осуществления идеала святости, помогает укреплять современную церковную жизнь. Работа много дала в плане расширения наших знаний о конкретном содержании гонений в местных условиях

В работе положительно решен вопрос об устойчивости традиционных форм организации православных приходских и монастырских общин в катастрофических условиях изменения условий общественной жизни. Поскольку духовенство зачастую было вынуждено покидать свои приходы, храмы

поддерживались прихожанами. Заслуживают уважения как священники, остававшиеся на своих местах, несмотря на угрозы войны, так и попытки развития приходского самоуправления. Массовое участие казаков в обороне своих станиц и хуторов от наступления большевистских отрядов, их массовое участие в Белом движении стало самой яркой формой защиты традиционных устоев жизни, неотъемлемой частью которой была православная приходская община. Реакция духовенства и прихожан на начинавшиеся гонения со стороны новой власти стали сердцевиной жизни в новых условиях. В то же время общее уменьшение состава приходов, связанное с уходом казаков в армию, их гибелью и отступлением, а затем и с вынужденной эмиграцией, крайне негативным образом сказалось на приходской жизни. Гуманитарная катастрофа Гражданской войны свела приходскую жизнь к минимуму, в чём наиболее проявились гонения на Церковь.

Изучение массовых репрессий по следственным делам показало возможность их использования в качестве исторических источников. В целом свидетельские показания содержат достоверные факты, однако их интерпретация следственными органами требует серьёзной коррекции. В обвинительных заключениях часто содержатся обвинения, совершенно не подкреплённые материалами следствия. Гонения на Церковь включали в себя, как свидетельствуют документы, как карательные меры, реализуемые органами ОГПУ, так и административно-финансовые и запретительно-ограничительные, применяемые местными органами советской власти.

Подробное рассмотрение работы одного из органов церковного управления – Филоновского благочиннического совета показало его действенность в новых условиях. Совет контролировал выборы клириков в приходах, способствовал разрешению конфликтов, организовывал проведение регулярных благочиннических съездов, в которых участвовало духовенство, младшие клирики и прихожане. Постепенное ограничение его функций в ходе Гражданской войны стало одним из проявлений гонений на Церковь. Под

жестоким давлением новой власти традиционные органы церковного управления уже не могли адекватно реагировать на угрозу жизни Церкви.

Также в процессе работы изучены отношения органов церковного управления, приходских и монастырских общин с новыми властями, в том числе возникавшие при этом конфликты. Практически основным содержанием этих отношений в рассматриваемый период стали сами гонения на Церковь, т.е. систематические ограничения деятельности приходских и монастырских общин, преследования духовенства и прихожан, закрытие и разрушение храмов и монастырей, изъятие имущества религиозных общин. В годы Гражданской войны, в условиях частой смены власти и перехода территорий под контроль противоборствующих сторон, практически невозможно было задокументировать акты гонений на Церковь. Тем не менее, они нашли отражение в документах Особой комиссии по расследованию действий большевиков при ГК ВСЮР, которая проделала значительный объем работы в 1919 г.

Как следует из изученных источников, передача церковного имущества в Хопёрском и Усть-Медведицком округах формирующимся в соответствии с новым советским законодательством приходским общинам проходила в основном без конфликтов. Также очень малое количество конфликтов отмечено в ходе кампании по изъятию церковных ценностей. В работе подробно исследованы и подтверждены факты, относящиеся к уничтожению советской властью одной из главных монастырских общин Донского края – Усть-Медведицкого Преображенского монастыря. Исследование существенно помогло демифологизации истории его закрытия, а также выявило большую духовную и социальную роль обители в послереволюционный период.

Следственные дела репрессированных священнослужителей и мирян свидетельствуют об их противостоянии не столько конкретному государственному порядку, сколько восторжествовавшему в нём богоборчеству и попранию веры. В результате исследования необходимо уверенно заявить, что именно злая воля людей, осуществлявших власть в 1920-е гг. стала причиной

множества преступлений, творившихся от лица властей и бед, пережитых народом.

Главной проблемой внутренней жизни Церкви на протяжении большей части 1920-х гг. стал т. н. «обновленческий» раскол. Изученные документы свидетельствуют о том, что раскол в Церкви был инспирирован советской властью. Большинство священнослужителей исследуемых районов уклонились в него из страха перед репрессиями и из-за плохой информированности о происходящих в Церкви и стране процессах.

Полагаю, что цели, поставленные в начале работы, достигнуты в той мере, в которой это позволяет нынешний уровень исследования архивных документов. Исследование оказалось обширным и позволило прояснить объективную историческую истину в отношении многих сторон церковной жизни переломных лет российской истории.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы. Поскольку настоящая диссертационная работа посвящена наиболее проблемному периоду в истории церковных общин в XX в. на территории отдельной епархии, она могла бы стать вкладом в будущее всеобъемлющее исследование положения Церкви в России в первые послереволюционные годы. В рамках Волгоградского региона работа должна быть продолжена изучением наиболее трагического периода церковной истории – 1930-х гг., учитывая, что от последнего периода осталось значительно больше документальных свидетельств, чем от того, что был исследован в этой работе. Поскольку основным содержанием последующего периода стало массовое закрытие приходских храмов, отраженное в документах местных органов власти, перед исследователем скорее будет стоять вопрос выбора и классификации материала, чем его недостатка. Кроме того, в силу особенностей действующего законодательства остались неисследованными следственные дела в отношении сотен лиц, как духовенства, так и прихожан, на территории Хоперского и Усть-Медведицкого округов, относящиеся к 1930 и ряду последующих лет. Есть основания полагать, что методология, примененная в этой работе, может быть использована и при расширении хронологических

границ исследования и даст возможность в результате получить цельную и подробную картину жизни церковных общин в советское время. Следует заметить, что в связи с ликвидацией исследованных в настоящей диссертации донских округов, для продолжения исследования в хронологическом плане следует расширить и его географические рамки до границ, практически совпадающими с современными границами Волгоградской области. Поскольку аналогичные исследования проводятся и в соседних регионах, следовало бы предпринять их сравнительный анализ и попытку воссоздания истории церковной жизни на Юге России.

Список статей, опубликованных по теме диссертации:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. *Агеев Е. А.* Документы Особой комиссии по расследованию действий большевиков при ГК ВСЮР (1919 г.) как источник по истории приходских храмов и монастырей современной Волгоградской митрополии в годы Гражданской войны // Вестник архивиста. – 2015, 4. – С. 52–65.
2. *Агеев Е. А.*, Полвека из жизни донского хутора: приходская летопись Пантелеимоновской церкви хутора Летовский станицы Кременской Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского (1873–1929) // Вестник ПСТГУ. – 2016, 6. – С. 91–106.
3. *Агеев Е. А.* Деятельность Филоновского благочиннического совета Хоперского округа Донской епархии во время революции и Гражданской войны (1917–1920) // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. – 2017, 2. – С. 180–187.

Публикации в прочих изданиях:

1. *Агеев Е., священник, Андросук Ф., священник.* История прихода храма Рождества Богородицы города Фролово (1878–2013). – Волгоград, 2013. – 52 с.
2. *Агеев Е., священник, Елисей (Фомкин), епископ.* История Усть-Медведицкого Преображенского монастыря. – Волгоград, 2014. – 60 с.
3. *Агеев Е., священник.* Из истории гонений на Церковь в XX веке: закрытие Усть-Медведицкого женского монастыря (по документам советской власти, 1927–1929 гг.) // Вестник Тульского государственного университета, серия Теология. – 2014, 1. – С. 113–118.

4. *Агеев Е., свящ.*, Социальная деятельность женских монастырей на материале Саратовской и Донской епархий в XIX – первой трети XX века // Вестник Тульского государственного университета, серия Теология. – 2015, 1. – С. 249–254.
5. *Агеев Е., свящ., Елисей (Фомкин), еп.*, История Свято-Троицкого Белогорского монастыря. – Волгоград, 2015. – 40 с.
6. *Агеев Е., свящ.*, Церковное краеведение в Урюпинской епархии // Антропологическое единство Православия, педагогики и психологии, сборник. – Волгоград, 2015. – С. 257–268.
7. *Агеев Е., свящ., Елисей (Фомкин), еп.*, Святые обители: Монастыри Урюпинской епархии. – Набережные Челны: «Новости мира», 2016. – 264 с.
8. *Агеев Е., свящ., Елисей (Фомкин), еп.*, История Гусёвского Ахтырского монастыря. – Урюпинск, 2017. – 48 с.
9. *Агеев Е., свящ., Зелинский К., свящ.* Урюпинская икона Пресвятой Богородицы. – Волгоград, 2017. – 148 с.
10. *Агеев Е. А., свящ.* Православная Церковь на Среднем Дону в соборный и послесоборный периоды (1917-1930). – М., 2019. – 256 с.